

СОСТОИТСЯ ЛИ АЗИАТСКИЙ ОТВЕТ МИРОВОМУ КРИЗИСУ?

В статье анализируется влияние текущего мирового экономического кризиса на страны Восточной Азии, рассматриваются общие черты национальных стратегий по борьбе с кризисом. Основное внимание уделяется вопросам, связанным с возможными политическими и экономическими последствиями кризиса для региона, который еще совсем недавно считался движущей силой мирового экономического развития. В заключении приводятся основные выводы, которые могут быть использованы при выработке российской внешнеполитической стратегии на восточноазиатском направлении в контексте экономического кризиса.

Ключевые слова: Восточная Азия, мировой экономический кризис, Россия, Китай, АСЕАН, АСЕАН+3, «Большая двадцатка»

Keywords: East Asia, global economic crisis, Russia, China, ASEAN, ASEAN+3, G20

В то время, когда текущий экономический кризис только начинал приобретать глобальный размах, еще оставались некоторые надежды на то, что восточноазиатские государства смогут избежать его наиболее острых проявлений. Казалось бы в регионе к этому моменту уже был накоплен некоторый опыт кризисного регулирования, а экономическая ситуация к началу кризиса представлялась более благоприятной, нежели в других частях земного шара.

Однако вскоре, несмотря на предпринимаемые меры, все без исключения страны Восточной Азии¹ столкнулись с резким замедлением темпов экономического роста. В этой ситуации одним из наиболее острых стал вопрос о том, каким образом кризис изменит облик региона, совсем недавно считавшегося локомотивом мирового экономического развития, и как повлияет на роль Восточной Азии в мировых политико-экономических процессах.

Влияние кризиса на страны Восточной Азии

Следует отметить, что многие восточноазиатские государства достаточно стойко

---

* Колдунова Екатерина Валерьевна – кандидат политических наук, преподаватель
Кафедры востоковедения МГИМО (У) МИД России.

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

выдержали начало финансового кризиса, поскольку некоторые из них (Китай, Индонезия, Малайзия, Таиланд, Филиппины) уже были научены горьким опытом экономических потрясений 1997—1998 гг. и предприняли ряд упреждающих шагов. Другие же, как, например, Лаос, не имели настолько развитой финансовой сферы, кризисные проявления в которой могли бы стать причиной немедленных негативных экономических последствий для страны. Однако уже к концу 2008 г. во всем регионе стало заметно снижение темпов роста экономики, особенно существенное на фоне экономического бума предшествующих лет.

В наибольшей степени кризисом оказались затронуты экспортные производства, поскольку мировой кризис значительно затормозил рост глобального спроса и международной торговли, объемы которой, согласно прогнозам МВФ и Всемирного банка в 2009 г. могут сократиться еще на 9—11%. Учитывая тот факт, что в поисках решения экономических проблем, с которыми регион столкнулся десять лет назад, многие страны активизировали свой экспортоориентированный курс, и к середине 2000-х гг. Восточная Азия уверенно лидировала в мире как поставщик широкого спектра промышленных товаров, сокращение экспорта стало одним из решающих факторов распространения кризисных явлений в регионе.

Снижение объемов экспорта сначала ощутили на себе Южная Корея и Тайвань, а затем и все остальные страны. В Республике Корея за 2008 г. рост экспорта составил лишь 4,6% (более чем в два раза меньше по сравнению с предыдущим годом)². Япония также испытала на себе последствия значительного спада объемов экспорта, снизившегося к концу 2008 г. на 14%. В Китае уже в начале текущего года экспорт сократился почти на 26%. Объемы экспорта Сингапура упали на 25% в последнем квартале 2008 г. по сравнению с аналогичным периодом 2007 г., причем самыми быстрыми темпами снижались торговые потоки, нацеленные на США и Европейский Союз³. С серьезными проблемами помимо экономических лидеров региона столкнулась, например, Камбоджа, в структуре внешней торговли которой доминировала продукция текстильной промышленности, также ориентированная на один основной рынок – Соединенные Штаты Америки.

За сокращением экспорта последовало снижение темпов производства, а официально зарегистрированная безработица достигла 24 миллионов человек по всему региону⁴. Прогнозы темпов экономического роста в Восточной Азии также демонстрировали тенденцию к резкому снижению (см. Таблицу 1).

Таблица 1. Прогнозируемые темпы экономического роста в Восточной Азии

	2007	2009 п	Изменения 2009—2007
Развивающиеся страны Восточной Азии	11,4	5,3	-6,1
Индонезия	6,3	3,4	-2,9
Малайзия	6,3	-1,0	-7,3
Филиппины	7,2	1,9	-5,3
Таиланд	4,9	-2,7	-7,6
КНР	13,0	6,5	-6,5
Вьетнам	8,5	5,5	-3,0
Камбоджа	10,2	-1,0	-11,2
Лаос	7,5	5,0	-2,5
Монголия	9,9	2,7	-7,2

Источник: The World Bank, п=прогноз

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

На фоне кризиса в экономике стран региона существенно обострились проблемы бедности, безработицы и внутренних миграций. Благодаря высоким темпам экономического роста в прошедшие годы более 300 миллионов человек были избавлены от жизни в нищете. Сейчас же одной из насущных задач стало расширение социальных программ. Прогнозируется, что в текущем году за чертой бедности в регионе окажется на 10 миллионов человек больше по сравнению с прошлым годом⁵.

Таким образом, за последние месяцы 2008 г. негативные явления в экономике стали объективной реальностью для всех стран Восточной Азии. Меняющаяся ситуация в регионе и мире потребовала незамедлительных действий и выработки национальных стратегий реагирования на кризис.

Реакция на кризис и национальные стратегии

Среди наиболее успешных антикризисных программ оказались меры, принятые китайским руководством. В КНР было принято решение о выделении стимулирующего пакета размером более 580 млрд долларов, нацеленного на реализацию инфраструктурных проектов и социальных программ⁶. В целом, выделенные китайским руководством средства равнялись приблизительно 12% ВВП. Основной путь противодействия кризису виделся в активном стимулировании внутреннего спроса.

Вслед за Китаем о подобных финансовых стимулирующих мерах объявили и другие страны региона, например Япония, Республика Корея, Малайзия, Вьетнам, Таиланд. Японское правительство разработало план, предусматривающий выделение 3% ВВП на проведение антикризисных мер. В Малайзии на борьбу с кризисом правительство также направило около 3,5% ВВП.

В Индонезии с учетом развития мирового экономического кризиса был пересмотрен бюджет и приняты меры для расширения внутреннего спроса и реализации дополнительных инфраструктурных проектов. Стимулирующий пакет составил около 1,5% ВВП. Кроме того, были снижены налоги в отдельных секторах экономики, а также цены на некоторые продукты питания. Кроме того, позитивным явлением для индонезийской экономики стало продолжение высокого роста в сельскохозяйственной сфере, который в 2008 г. достиг 4,8%, самого высокого показателя за более чем десятилетний период⁷. Похожие меры были запланированы правительством Вьетнама, который, однако, оказался в гораздо более тяжелом положении.

В Таиланде на фоне низких показателей экономического роста (2,6% в 2008 г. по сравнению с 4,9% в 2007 г.) ситуация усугубилась политической нестабильностью и массовыми протестами, в результате которых в ноябре 2008 г. в течение нескольких дней были заблокированы аэропорты Бангкока. Отмеченные события нанесли серьезный ущерб одной из основных областей таиландской экономики – сфере туризма.

В целом же, по данным Всемирного банка, общий объем планируемых вливаний в Восточной Азии составил 3,6% общерегионального ВВП⁸.

В то же время, как отмечает ряд экспертов, несмотря на определенный положительный эффект, национальные реакции на кризис могут привести к значительной экономической и финансовой фрагментации региона, поскольку правительственная помощь так или иначе ориентирована в первую очередь на поддержку национальных экономических систем. Движущие силы глобализации – внедрение принципов открытого рынка и производственные сети ТНК – сейчас сталкиваются с серьезной волной протекционистских настроений⁹. Причем процессы фрагментации и протекционизма относятся как к общемировому, так и к региональному уровню. Очевидно, что эта тенденция в перспективе изменит направления глобальных интеграционных процессов и международного политико-экономического сотрудничества.

Политические и экономические последствия кризиса для региона и мира

Необходимо отметить, что мировой экономический кризис уже существенно изменил расстановку экономических и политических сил в мире. Необратимым стал процесс сдвига центров мирового экономического роста. К 2010 г. по прогнозам МВФ положительный рост мировой экономики будет обеспечиваться исключительно перспективными развивающимися странами¹⁰, многие из которых относятся именно к Восточной Азии.

В то же время, очевидно, что двигателем восточноазиатского регионального экономического роста будет выступать в первую очередь Китай. Прогноз будущего обще-

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

регионального роста на уровне 5,3% в значительной степени связан именно с перспективами Китайской Народной Республики, в то время как весь остальной регион за исключением Поднебесной в 2009 г. будет расти со скоростью лишь 1%¹¹. В подобных условиях закономерным становится вопрос, возьмет ли Китай на себя роль двигателя регионального и мирового развития или будет спасать в первую очередь собственную экономику, и как будут действовать в такой ситуации остальные менее крупные и успешные государства региона.

Пока что меры, предпринимаемые китайским правительством, свидетельствуют скорее о том, что в его задачи входит в первую очередь стабилизация ситуации в самом Китае. В случае активизации китайской экономики соседи и партнеры Китая смогут получить лишь частичные преимущества. В частности, в некотором выигрыше могут оказаться поставщики ресурсов¹².

В то же время, очевидно, что в долгосрочной перспективе региональный экономический рост не может обеспечиваться только ценой развития Китая. В подобных условиях одна из возможных стратегий для восточноазиатских стран заключается в том, чтобы попытаться встать на путь восстановления экономики за счет стимулирования внутреннего спроса и шире – внутреннего спроса в рамках региона. Произошедшее снижение цен на нефть может скорректировать торговый баланс, а рост внутрирегиональной торговли будет содействовать восстановлению тех стран, чьи экспортные потоки до настоящего времени были нацелены преимущественно на США и Европу. А это в свою очередь будет означать уже совсем другое качество внутрирегионального взаимодействия¹³.

Следует, однако, учитывать, что кризис, скорее всего, изменит к худшему положение глобально интегрированных предприятий, которые ранее были нацелены на сокращение издержек путем транснационализации своего производства¹⁴. Это может сказаться и на ситуации в Восточной Азии, где процессы реальной, неинституционализированной интеграции до настоящего момента шли в основном за счет формирования производственных и торговых сетей японских предприятий.

Среди уже предлагаемых общерегиональных мер по борьбе с кризисом следует выделить ряд инициатив Китая и новые интеграционные проекты в рамках АСЕАН, а также различных форматов Ассоциации.

Так, например, на прошедшем 18 апреля 2009 г. Форуме Боао, азиатском аналоге Всемирного экономического форума в Давосе, китайский премьер-министр Вэн Цзябао выступил с заявлением о создании Фонда инвестиционного сотрудничества Китай-АСЕАН в размере 10 млрд долларов для развития инфраструктурных проектов в Юго-Восточной Азии в контексте борьбы с кризисом¹⁵. Основное внимание этого проекта будет сосредоточено на расширении сети регионального и субрегионального транспорта, энергетической и коммуникационной инфраструктуры в целях повышения взаимосвязи стран региона и стимулирования экономического развития в период кризиса.

Кроме того, по аналогии с ситуацией, сложившейся после кризиса 1997—98 гг., сейчас странами региона также предпринимаются попытки реформирования региональных финансово-экономических структур. Так, 3 мая 2009 г. на встрече министров финансов в формате АСЕАН+3 (страны Юго-Восточной Азии плюс КНР, Япония и Южная Корея) в целях борьбы с кризисом было принято решение о создании регионального банка валютных резервов в размере 120 млрд долларов. Ожидается, что сформированный резервный фонд поможет странам-участницам решить проблемы с краткосрочной ликвидностью и сохранить устойчивый курс национальных валют. Более того, созданный институт должен стать органичным дополнением уже существующих международных финансовых механизмов¹⁶. Следует также отметить, что принятое решение, по сути, является структурным развитием так называемой «Чиангмайской инициативы»¹⁷, институционально оформившей в 2000 г. идею регионального финансового института взаимопомощи. На этом фоне активизировались также и сторонники идеи создания региональной валюты, в качестве претендентов на роль которой теперь уже выдвигается не только АКЮ, но и юань.

Таким образом, развитие текущего кризиса демонстрирует ряд тенденций, которые работают на фрагментацию мирового и регионального экономического пространства в его предельной форме. Существует опасность, что страны могут

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

замкнуться на решении проблем за счет собственных усилий и расширения протекционистских мер. Однако в то же время есть движущие силы, которые будут подталкивать регион к наращиванию региональных форматов сотрудничества. В данном случае основной вопрос заключается в том, как отмеченные процессы повлияют на политическую расстановку сил в мире после кризиса.

Следует учитывать тот факт, что реагирование на экономический кризис глобального масштаба требует соответствующих институциональных форм. По сути, в мире уже происходит эволюция институтов глобального политико-экономического регулирования. Вновь активизировалась дискуссия о том, как следует изменить существующие международные и региональные финансовые институты. Очевидно, что современная структура МВФ не учитывает интересы основных развивающихся стран, а многие глобальные проблемы уже не могут решаться силами только «Большой восьмерки». При этом потребности борьбы с кризисом уже вызвали к жизни новый механизм сотрудничества – форум двадцати государств (G20)¹⁸, в то время как роль «Большой восьмерки», по-видимому, будет продолжать снижаться.

Идея «Большой двадцатки» возникла еще в 1999 г., когда лидеры ведущих западных государств обратились к президенту Бундесбанка Гансу Титмайеру с просьбой предложить новые форматы глобального экономического управления. Именно тогда было решено создать два новых международных института – «Большую двадцатку», которая объединяла бы министров финансов и представителей Центробанков, и Форум финансовой стабильности¹⁹. Причем, членство в Форуме финансовой стабильности было более избирательным, и лишь в канун разразившегося кризиса участники саммита «Большой двадцатки» в Вашингтоне приняли решение принять в состав Форума Россию, Китай и ряд других участников двадцатки из числа развивающихся государств. Однако к апрельскому саммиту в Лондоне процедура вступления еще не была завершена.

На данный момент эти форумы рассматриваются как основные форматы для диалога развитых и основных растущих и развивающихся экономик в контексте реформирования мировой финансовой структуры и поисков путей выхода из кризиса. Однако одного наличия новых механизмов еще не достаточно. Необходимо, чтобы они доказали свою эффективность и путем международного сотрудничества на глобальном и региональном уровне предотвратили излишнюю экономическую дезинтеграцию мира.

Выводы для России

Выиграет ли Россия или проиграет от происходящих мировых политико-экономических процессов? С одной стороны, с институциональным оформлением новых международных механизмов сотрудничества появились перспективы более широкого международного участия России и возможность того, что в рамках новых форматов к мнению России действительно будут прислушиваться.

Кроме того, в условиях кризиса Россия может ориентироваться на осуществление новых двусторонних и многосторонних проектов с участием восточноазиатских государств. Так, например, в апреле 2009 г. уже подписано соглашение о реализации нового энергетического проекта с Китаем по строительству ответвления нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан. Более того, рядом государств Восточной Азии в период кризиса Россия воспринимается как привлекательный источник и рынок приложения инвестиций. Так, например, учитывая снижение инвестиционных потоков из США, Европы и Японии, Инвестиционный совет Таиланда рассматривает Россию как важного и перспективного инвестиционного партнера²⁰.

Однако, действительно успешная реализация новых проектов на восточноазиатском направлении возможна только в случае взвешенного внешнеполитического и внешнеэкономического курса, а также реальной диверсификации производства и экспорта. И в данном случае низкие цены на нефть могут отчасти этому способствовать, стимулируя диверсификацию экспортных потоков.

***

Подводя общий итог, представляется возможным сделать следующие выводы. На данном этапе регион Восточной Азии вступил в период определенной фрагментации политико-экономического пространства. Каждый из региональных субъектов начал

НОВЫЕ РЕАЛИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

борьбу с кризисом в первую очередь собственными силами. И на этом фоне на данный момент действительно успешен только Китай. Его рост может частично помочь остальным, однако, скорее всего, КНР использует сложившуюся ситуацию в первую очередь для укрепления собственных стратегических позиций в регионе и мире.

В то же время уже появились некоторые позитивные возможности для реформирования региональных и мировых структур в рамках старых и новых институциональных проектов. Уже очевидно, что формат глобального регулирования трансформировался и эволюционирует от «Большой восьмерки» к «Большой двадцатке».

Как показывает история, основные изменения в мировой политико-экономической структуре происходили именно в ответ на серьезные кризисные явления. Предпосылки для таких изменений уже сформировались. В сложившейся ситуации азиатский ответ кризису может состояться в разных формах – от укрепления стратегических позиций исключительно только Китая до создания новых региональных форм сотрудничества, в которых может принять участие и Россия, тем самым расширив свое международно-политическое влияние.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В рамках данного исследования в состав восточноазиатского региона включаются субрегионы Северо-Восточной (КНР, Япония, КНДР, Республика Корея, Монголия, Тайвань) и Юго-Восточной Азии (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Вьетнам, Мьянма, Филиппины, Бруней, Камбоджа, Лаос).

2. *Суслина С.С.* Республика Корея и мировой финансовый кризис // Мировое и национальное хозяйство. 2009. №1 (8) / URL: http://mirec.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=102

3. *Guimaraes R., Zanella A.* Reboot Required // Finance&Development. 2009. March. P 15.

4. Battling the Forces of Global Recession. A World Bank Economic Update for the East Asia and Pacific Region. The World Bank, 2009. P. 7.

5. Chance of a Bottoming Out in China Provides Ray of Hope on an Otherwise Gloomy Horizon, Says World Bank's Review Of East Asian And Pacific Economies / URL: <http://go.worldbank.org/VIDVJ9S0E0>.

6. Battling the Forces of Global Recession. A World Bank Economic Update for the East Asia and Pacific Region. The World Bank, 2009. P. 45.

7. *Ibid*, P. 46—47.

8. *Ibid*, P. 7.

9. *Pisani-Ferry J., Santos I.* Reshaping the Global Economy // Finance&Development. 2009. March. P. 11.

10. IMF Sees Deeper 2009 Decline, Weaker 2010 // The Bangkok Post. 23.04.2009.

11. *Izvorski I.* China Bottoming Out While East Asia Lags Behind/ URL: <http://go.worldbank.org/SEFQMRDLQ0>.

12. *Кочетков А.* Год Дракона // Профиль. 27 апреля 2009. № 15—16. С. 15.

13. *Chibber A.* How Asia Should Respond to the Financial Crisis // Business Week Online. 2008. December, 12. P. 22.

14. Подробнее см. *Pisani-Ferry J., Santos I.* Op. cit., P. 9—10.

15. China Sets Up \$10 bn Fund for SE Asia // The Bangkok Post. 18.04.2009.

16. The Joint Media Statement of the 12th ASEAN Plus Three Finance Ministers' Meeting. Bali, Indonesia, 3 May 2009 / URL: <http://www.asean.org/22537.htm>.

17. «Чиангамайская инициатива» предполагала возможность заключения двусторонних соглашений о валютных свопах странами АСЕАН.

18. В Большую двадцатку (G20) входят министры финансов и председатели Центробанков 19 стран (Аргентины, Австралии, Бразилии, Великобритании, Канады, КНР, Франции, Германии, Индии, Индонезии, Италии, Японии, Мексики, России, Саудовской Аравии, США, ЮАР, Южной Кореи, Турции), а также председатель Европейского Союза и представитель Европейского Центрального банка. В заседаниях форума по должности участвуют также исполнительный директор МВФ и президент Всемирного банка.

19. *Bhattacharya A. A Tangled Web // Finance&Development. 2009. March. P. 41.*
20. *BOI Turns to Russia in Push for More FDI // The Nation. 14.10.2008.*

Ekaterina V. Koldunova Will Asian Response to Global Crisis Take Place?

The article analyses the impact of the global economic crisis on East Asia and reviews the common features of national strategies in combating the crisis. The main part of the article is focused on the issues concerned with the possible political and economic consequences of the crisis for the region, previously regarded as a world economic driving force. The conclusion sums up the main findings, which can be useful for working out Russian foreign policy strategy in East Asia having regard to the crisis.